

Доктор Гэри Мидорс, Познание Божьей воли, Сессия 3, Модели церковного различения Божьей воли

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Добро пожаловать обратно на эти лекции по библейскому богословию для познания Божьей воли. Я полагаю, что к настоящему моменту вы задаетесь вопросом, почему так много тем, которые, кажется, не имеют прямого отношения к этому вопросу. Я не отвечаю на ваш вопрос очень быстро.

Ну, я надеюсь, вы видите, что мы строим фундамент, фундамент в терминах этого вопроса преобразованного ума, принятия решений с точки зрения Библии и ее взаимодействия с нашей культурой и исследования, которое вовлечено в попытку сделать это. Итак, эта лекция — GM3, и она называется «Модели церковного различения». То, что я делаю здесь в этой конкретной презентации, — это предупредить вас о некоторых способах, которыми церковь в своем более широком пространстве подошла к решению вопросов о познании воли Божьей.

Обычно люди думают о познании Божьей воли на индивидуальной основе, но это потому, что иногда я думаю, что наша культура настолько сосредоточена на индивидуализме, что не понимает, что именно церковь в ее самом широком смысле является тем, что действительно имеет решающее значение. И поэтому я хочу уделить это время, чтобы поговорить в Лекции 3 о моделях церковного различения Божьей воли, в которой я дам вам несколько идей и, конечно, все эти вещи, которые вы также можете отслеживать самостоятельно. Итак, у вас должны быть слайды GM3. Слайдов не так много, но есть обширный пакет заметок.

Поэтому убедитесь, что у вас есть заметки GM3, чтобы они были там, когда мы это обсудим. Как обычно, я пройду по записям. Я не буду просто читать их вам, хотя, вероятно, мне следует читать больше, потому что предложения тщательно составлены, но, тем не менее, мы пройдем через это.

Я пытаюсь сделать более общий обзор в этой конкретной области. Извините. Хорошо.

Итак, на первой странице примечания относятся к этому вопросу, и если вы просто посмотрите туда, я представляю его многими вопросами о том, в чем воля Божья, а затем вы заполняете пробел. И этот вопрос, как я уже упоминал, обычно больше относится к личной сфере, чем к более широкой сфере. И все же, более широкая сфера, во многих отношениях, может быть, более важна.

Но для нас лично, должен ли я жениться? Должен ли я пойти в колледж? И куда мне пойти? Какую карьеру мне выбрать? Должен ли я рассмотреть возможность смены карьеры? За кого мне голосовать на этих выборах? Все эти пункты, которые были в предыдущих таблицах, снова появляются по отдельности, но церковь должна иметь дело с другими вещами, где церкви приходят к согласию как община, как деноминация, относительно пола, относительно сексуальности, относительно войны и многих других крупных тем, каждая из которых имеет огромный объем литературы, обсуждающей вопрос о том, как вы понимаете эти категории войны и пола, и все другие более крупные вопросы культуры, политики, образования и так далее. На протяжении всей истории церкви различие воли Божьей имеет историю как в надлежащем применении Библии, так и в единомудном суждении церкви, когда Библия не дает прямых указаний. В Америке у нас такая долгая история индивидуализма.

У нас такая долгая история независимости, и мы склонны втискивать это в библейские категории. Мы не думаем о церквях, принимающих решения. Мы думаем о себе как о церкви или о себе как об индивидууме, принимающем решения.

Но это не так, как это происходило в библейские времена, и не так, как это происходило в большей части истории церкви. Итак, давайте перейдем к этому и подумаем о том, как церковь подошла к категоризации и определению своего стремления к Божьей воле. Хорошо, категории, которые церковь исследовала, когда она обрабатывала различие.

Мы увидим много всего в наших раздаточных материалах. Категории, о которых я буду говорить, церковь исследовала на страницах с первой по третью. Как вы видите, я отметил это на слайде.

Категории определены. Мы поговорим об определении категорий на страницах с первой по третью, и мы поговорим об определении категорий на страницах с третьей по пятую. Хорошо, определение категорий.

Как и следовало ожидать, доминирующим применением в истории церкви является Писание. Вся Библия является нашей доминирующей категорией для различения Божьей воли в мире, особенно когда у нас нет прямого учения о ней, но мы работаем над выводами и конструкциями. И в соответствии с Писанием и с вопросами, которые поднимаются в более крупной церкви, разум является классическим рациональным процессом.

Исследование Писания — вот что отражает разум. У нас огромные, огромные библиотеки. Библейские исследования и теология, вероятно, составляют некоторые из самых больших библиотек в мире.

Я ходил в библиотеку в Чикаго, которая была консорциумом примерно из шести школ, и в ней было около миллиона томов по религии. Я проводил исследования в журналах, и это были журналы и книги. Огромный массив литературы в западном мире был создан, чтобы ответить на вопросы о том, что церковь думает об этом. Что церковь думает об этом? Традиция, от апостольских отцов до развития конфессий в современном мире, и не столь современная в 1600-х годах, по крайней мере, у нас есть нити традиции того, как Библия рассматривалась церквями под зонтиком церкви, большей церкви.

Я не говорю здесь о Римско-католической церкви, но я говорю о теле Христовом, где бы оно ни было. И потом есть опыт. Мы все накапливаем определенный опыт в процессе христианской жизни, и этот опыт становится данными для нас, чтобы продолжить оценку вопросов, которые приходят к нам.

Мы многократно разграничиваем опыт по теологическим системам и по конфессиям, которые являются частью большой традиции, а затем у вас есть все эти малые традиции. Итак, различные группы взяли на себя инициативу, отразились в ранней церкви и создали процесс, который был принят многими. Интересно в западном мире, англиканец Джон Уэсли.

Вы думаете о Уэсли с точки зрения методизма, церквей, которые от него произошли, но Уэсли был настоящим ученым из Оксфорда, и он разработал то, что стало известно как Уэслианский четырехугольник. И «квад», конечно, означает четыре, так что это был просто модный термин для того, о чем мы только что говорили: писание, разум, традиция и опыт. И это стало основной церковной сеткой в решении проблем.

Например, если вы принесли сюда войну, а это то, чем должна заниматься и интересоваться вся церковь, вы обращаетесь к писанию, вы обращаетесь к рассуждениям церквей. То же самое было и в ранней церкви, когда она изучала христологию и Троицу и т. д. Вы смотрите на традицию, и вы смотрите на опыт.

Все это важно для принятия этих решений. Его теория взяла три давно известных пункта и добавила четвертый пункт, который, конечно, для него был на стороне опыта. Теперь я не собираюсь представлять здесь модель Римско-католической церкви.

Это, конечно, большой кусок западного мира, но это не в моей компетенции. Автор по имени Ричард Хейз написал книгу под названием «Нравственное видение Нового Завета», всеобъемлющее введение в этику Нового Завета. Теперь принятие решений является частью этического мышления и обсуждения.

Вопросы, которые часто приходят к нам, — это вопросы этики, особенно в более широком церковном окружении. И поэтому мы немного думаем об этом на страницах два и три. Например, Хейз излагает кое-что из этого.

Писание — это нормирующая норма. Ученые склонны иногда использовать латинские термины. Это в ваших заметках на второй странице, а не на слайде.

Писание — это нормирующая норма. Это всегда основа. Все утверждают, что это основа, и тем не менее у нас есть различные мнения.

Ну, мы немного об этом говорили, и мы поговорим больше. В его иллюстрации нормативные императивы Бога, которые являются заповедями, все еще подлежат толкованию в Писании. См. более позднюю таблицу режимов, к которой мы в конечном итоге доберемся.

Но норма норма, и тем не менее мы все еще спорим об этом. Например, не убий. Что это значит? Это текст-доказательство пацифизма, который означает, что христиане не могут быть комбатантами и находиться на войне? У нас есть те, кто имеет сознательный отказ от войны по религиозным мотивам.

Это было отмечено многими странами. И тогда вы можете быть санитаром и не быть комбатантом, что, честно говоря, немалый вызов, если говорить о военном времени. Это так же важно, потому что вы заботитесь о тех солдатах, чья совесть позволяет им это делать.

И затем их много. Баптистские традиции, например, никогда не рассматривали некомбатантов как категорию для себя. И это объяснялось многими разными способами. Итак, Писание является нормирующей нормой.

Мы это хорошо знаем. Традиция. И это не общие обычаи, а это относится именно к проверенным временем церковным обычаям.

Это проверенные временем практики поклонения, служения церкви и обществу, и критического осмысления. История важна. И часто некоторые конфессии в Соединенных Штатах не слишком заботятся об истории.

Я вырос нехристианином. Я стал христианином, когда служил на флоте в 60-х. И я в основном был связан с тем, что они называют библейскими церквями и баптистскими церквями.

И я не думаю, что какая-либо из этих конфессий сможет объяснить вам христианский календарь, кроме Пасхи и Рождества. Они не соблюдают традиции, которые ранняя церковь и церковь исторически практиковала. И мы кое-что потеряли в этом отношении.

История, однако, важна. Например, справедливая теория войны. Раньше считалось, что в справедливой теории войны недопустимо быть упреждающим в христианских странах.

Америка не нанесет удар первой. Другие страны не нанесут удар первыми, а займут позицию, когда их ударят, и нанесут ответный удар. Однако в эпоху терроризма военная теория изменилась.

Когда терроризм пришел на нашу собственную землю, с башнями в Нью-Йорке и во многих других местах, вся идея справедливой войны была переосмыслена, особенно в категории упреждения. В чем здесь воля Божья? Ну, вот о чем думала церковь. Что лучше всего отражает то, что Бог допускает или не допускает? И это становится довольно креативным в плане размышлений об этих категориях.

Было бы очень легко просто сидеть и придерживаться невоюющей точки зрения. Чем больше вы хотите ввязаться в войну, тем больше вам нужно придумать причин для этого конкретного подхода. В иллюстрации традиции, древних символов веры, ортодоксальности, догматов и провиденциально ключевых фигур в истории церкви, включая ключевых учителей, Бог дал различные церковные выражения, не нарушая Иисуса.

Предупреждение всем тем, кто оставляет заповедь Божию и придерживается человеческих традиций. Ну, суть в том, что Иисус сказал: тогда Мои слуги будут сражаться, когда он сказал ученикам оставить это, что он будет взят и распят. Когда Петр вытащил этот меч и отсек ухо, Иисус исцелил этого человека прямо там, согласно библейскому тексту, и позже сказал: тогда Мои слуги будут сражаться?

Многие использовали это для пацифизма в своих традициях, но не все рассматривают это таким образом. Итак, у нас есть традиция как часть этого четырехугольника. Причина в определении.

Разум — это аспект создания по образу Божьему, и обретение понимания посредством систематических философских размышлений и научных исследований приносит данные к столу. Мы делаем это, и мы даже делаем это внутренне в Библии. Во многих случаях человеческий разум — это культурная логика. Мы должны подняться над этим с помощью библейской логики, и это вызов для нас — найти способы, которыми Библия интерпретирует и говорит с культурой, а иногда и говорит против культуры. Христианство имело много исторического опыта в обоих этих направлениях.

Сегодня церковь имеет меньше власти в Америке, чем когда-либо, и мы иногда забываем говорить с культурой. Мы пьем из колодца нашей нынешней культуры, и высказывания против культуры в определенных областях — это то, с чем церковь сейчас начинает иметь дело. Опыт.

Опыт является частью этого, и это четвертая часть четырехугольника, что Уэсли как бы добавил и подчеркнул, но этот опыт относится к коллективному опыту сообщества веры. Это не говорит об индивидуализме. Индивидуализма здесь нет.

Это сообщество верующих, которое собирается вместе, как в Новом Завете на Иерусалимском соборе и тому подобном, где сообщество говорит, рассуждает и молится о мудрости о том, как применить учение Бога к своим текущим обстоятельствам. Итак, как показывает иллюстрация, частные заявления об откровениях не являются нормой и не являются нормой для церкви. Церковь не принимает частные заявления как авторитет.

Церковь ищет консенсус как авторитет. Свидетельство апостолов нормирует, но это, конечно, писание. Деятели истории церкви имели серьезные нормирующие влияния, но не всегда в согласии, как вы хорошо знаете из истории церкви.

Апостольские отцы и постапостольские отцы, Лютер и Кальвин говорят об одном аспекте традиции. Опыт — это живое присвоение текста, которое становится самосвидетельствующим, поскольку оно переживается в вере. Другими словами, когда мы живем Библией в нашей культуре, мы трансформируемся и учимся через этот опыт тому, что мы можем сделать в плане взаимодействия с нашей нынешней культурой.

Теперь давайте немного продвинемся отсюда. Вот в чем суть этого четырехстороннего вопроса. Страница три, правильное отношение Писания к каждому из этих источников авторитета, к этим четырем источникам, было вечной проблемой для теологии.

В разные исторические эпохи этот вызов принимал несколько разные формы, но церковь всегда должна бороться за достижение баланса между этими четырьмя факторами. Так что христианство — это не я, я сам и я. Это американский суровый индивидуализм. Он сильно заражает церковь в Америке.

Индивидуализм, суровый индивидуализм, является частью американской культуры. Но церковь в Америке нуждается в более широкой базе мудрости от совокупности церквей, которые фактически находятся под зонтиком Иисуса и являются церковью. Многие христиане, группы и конфессии приняли

четырехугольник как форму для решения проблем, и мы можем сделать то же самое.

Мы можем делать это индивидуально, но мы должны помнить, что церковь, в конце концов, является тем, кто будет решать большие вопросы культуры. Сегодня некоторые из больших вопросов, конечно, гендер. Не простой аспект гендера в плане роли женщины в служении, но мы говорим о гендере в плане трансгендерности, в плане сексуальных категорий, которые очень активно обсуждаются и заразили, честно говоря, многие конфессии.

Итак, в конце дня, на третьей странице, в третьем абзаце, даже после всего анализа, который мы могли бы провести с этими категориями, мы приходим к разнообразию, которое читает одну и ту же Библию, но читает ее по-разному. У нас есть пацифисты в христианской традиции. У нас есть те, кого мы называем ястребами в христианской традиции, которые считают, что любой конфликт, война и убийство — это нормально.

Когда дело доходит до убийства другого человека, у христиан должны быть большие лапы, но у некоторых их нет. Иногда они проявляют американскую злобность по этому поводу. Нам нужно быть осторожными с этим и не просто предполагать, что это уместно.

Мы обсудим вопрос разнообразия в библейском толковании на протяжении всех этих уроков, но это уже другой момент. Хорошо, это определенные категории. Давайте поговорим о категориях, описанных на третьей странице.

Писание всегда приносило окончательную победу, извините, окончательный авторитет для церкви с тех пор, как оно было создано, и это всегда было основой — Обратите внимание на четыре способа Хейса, как Писание дает здесь руководство. Мы говорим, что Библия — наш путеводитель.

Хорошо, вот модель для размышления о том, как Библия предоставляет нам информацию. Ну, она предоставляет информацию на третьей странице, ближе к низу, в смысле правил. Он называет эти режимы, правила, принципы и парадигмы в символическом мире. Правила, прямые приказы, мы называем эти императивы, либо положительные, либо отрицательные, не делай этого или делай то.

Иллюстрации правил часто встречаются в обсуждении развода, и все же есть один текст в исключении, так называемые исключительные положения в Евангелии от Матфея, которые являются предметом жарких споров. Если бы у нас не было этих текстов, не было бы споров, потому что все остальное находится в согласии, пока мы не дойдем до этих причин. Как вы собираетесь с

ними разбираться? И это огромная часть, которая, даже в области правил, является предметом споров.

Принципы — это общая структура морального рассмотрения, которая управляет конкретными решениями или действиями. Любовь — это принцип. Это, вероятно, самый большой принцип, но проблема в том, как вы определяете любовь. Вы определяете ее как День святого Валентина, ношение сердца на сердце, дарение определенных цветных роз матерям в связи с Днем матери или забота о людях, которые имеют большие потребности? Что такое любовь? Мы поговорим о любви немного позже, но сейчас любовь — это заповедь, и это заповедь, которую Иисус называет величайшей заповедью.

Возлюби Бога, возлюби ближнего своего. Он объединяет эти два понятия уникальным образом. Даже в традиции Ветхого Завета их обычно рассматривали по отдельности, но он объединяет их и повелевает нам делать это.

Ну, мы должны спросить, ну, как я люблю? Новая заповедь — любить ближнего своего, формировать образец любви. И поэтому, сказать, что вы должны любить, ничего не сказать. Вы должны задать вопрос, что такое любовь? Что значит любить? Теперь, я хотел бы много говорить об этом прямо сейчас, но я должен ограничить себя, потому что мы вернемся к этому позже.

Любовь, прежде всего, вы узнаете, что это термин завета. Это Бог так возлюбил мир, и Бог возлюбил нас еще до нашего рождения. Любовь — это термин, который имеет в себе внутреннее решение двигаться к людям с их наибольшим благом в виду.

Теперь вам нужно определить слово «хороший». Что значит быть хорошим? Итак, вы видите, что мы можем делать простые утверждения, но их расшифровка ставит множество вопросов. Хорошо.

Итак, обратите внимание на парадигмы. Парадигмы — это этот третий режим. Истории или рассказы о персонажах, которые являются моделью примерного или отрицательного поведения.

Я много думаю о негативном поведении Лота и Авраама в повествовании Бытия. Я имею в виду, что Лот имел привилегию быть единственным человеком, с которым Бог общался в терминах Священного Писания в то время. Были и другие; Мелхиседек вышел на сцену, и даже Валаам знал, что было много вопросов о древнем мире и о том, что входит в Священное Писание, а что нет.

Но дело в том, что Лот считался бы неверующим, если бы мы просто взяли утверждения Ветхого Завета о Лоте и о том, что он сделал в отношении Содома и Гоморры, и его семьи, и его дочерей после побега из Содома, когда Бог его уничтожил. Но Петр ссылается на Лота. Я дам вам кое-что об этом позже.

Петр ссылается на Лота и говорит об этом праведнике. Он использует слово праведник около четырех раз в своей ссылке, потому что, честно говоря, мы довольно медленно верим, что Лот был праведником. И Петр подразумевает под Лотом, что он был праведен, тот факт, что он был прав перед Богом.

Он поступил не очень праведно. Это говорит нам, что совесть и душа Лота были под осуждением, потому что он нарушал ценности, которым научил его Авраам, прежде чем он отдал себя городу Содому и Гоморре. И он сидел в воротах, что означает, что он был частью политической власти и процесса, что делает его судьей под контролем мафии.

Итак, вот Лот. Он является парадигмой негативной стороны принятия решений и исполнения Божьей воли. С положительной стороны, мы находим других персонажей в Ветхом Завете, которые сияют посреди беды.

Например, Дебора не получает столько признания, сколько заслуживает. Ханна. В Ветхом Завете это продолжается и продолжается с людьми, которые угождают Богу и исполняют его волю в этом времени и пространстве.

Иисус использует доброго самаритянина в качестве ответа на вопрос, кто мой ближний? Это интересный текст, потому что самаритяне не были соседями по еврейскому определению. Они были изгоями. И Иисус спросил еврейского законника, кто оказался моим ближним? В этом отрывке он поменял местами субъекты и дополнения.

И адвокат даже не мог сказать самаритянин. Он сказал, что он был тем, кто проявил милосердие. Потому что сказать самаритянин противоречило бы его собственным ценностям, негативным ценностям по отношению к самаритянам.

Итак, в историях Писания есть всевозможные парадигмы, которые дают нам понимание того, как нам следует упорядочивать свою жизнь и какую этику нам следует иметь, и что это значит, когда мы привносим эту этику в другие вопросы о Божьей воле — символическом мире. Я позволю вам взглянуть на труд Хейса по этому поводу, чтобы немного прояснить это.

Но предметы, которые создают перцептивные категории, посредством которых мы интерпретируем реальность. Они представляют человеческое состояние и изображают характер Бога. Уважение к человеческой жизни, например, является одной из таких категорий.

Например, с абортами у нас нет контекста, который говорит: «Никогда не делайте аборт». Но у нас есть контекст, который говорит о ценности человеческой жизни и уважении к человеческой жизни. И поэтому, косвенно, мы возвращаемся к этому вопросу с этой точки зрения.

Итак, эти модели, которые он нам дает, дают нам множество областей для творческого мышления о том, как вывести этику и поведение в решениях, с которыми мы сталкиваемся, из самих Писаний, даже если они не всегда напрямую затрагивают эти вопросы. Так что это вопрос Писания. Я дам вам прочитать остаток страницы четыре.

Также, разум — это еще одна категория. Разум в нашем четырехугольнике в основном имеет дело с теологическим обоснованием, обоснованием библейского смысла текста. Вот где он сосредоточен.

Рассуждение гораздо шире, но мы привносим рассуждение в библейский текст. Библейский текст в рассуждении говорит о дедуктивном и индуктивном рассуждении. Дедуктивное рассуждение приводит к уверенности, и это утверждение.

У нас есть дедуктивная Библия, которую дал нам Бог, которая делает утверждения, не подлежащие обсуждению. Но часто мы индуктивно изучаем Библию, чтобы попытаться придумать системы, которые решают проблемы, с которыми мы сталкиваемся в жизни. Эти индуктивные процессы также являются частью категории самого разума.

Затем у нас есть традиция. Традиция очень тесно связана с нашими церковными традициями, и они могут быть очень сильными. Почти каждая церковь, это на пятой странице вверху, каждая церковь имеет свой устав.

И в этой конституции вы найдете традиции церкви по определенным вопросам. Когда я был пастором много лет назад, дьяконы пришли ко мне с конституцией своей церкви и сказали, что хотели бы, чтобы я переписал раздел о разводе и повторном браке. Этот раздел был написан, я не знаю, за 20 или 30 лет до этого.

Церковь переместилась и изменила некоторые из своих мыслей о некоторых из этих категорий о полном отсутствии и полном отсутствии повторного брака, и они хотели, чтобы я переписал это. Я сказал им, что помогу им переписать это, потому что это была их ответственность и их потребность, на самом деле, продумать вопросы развода и повторного брака, потому что это было серьезным традиционным изменением. Это верно для американской культуры.

В 20-е и 30-е годы разводы в церкви были крайне редки, и они осуждались во многих отношениях, даже когда, к сожалению, страдали хорошие люди. Но сегодня развод едва ли является вопросом, даже в нашей христианской культуре. Есть очень интересные фрагменты, например, в церкви Джона Пайпера, где Джон Пайпер придерживается очень строгого взгляда на это.

Весь его штат придерживался более, скажем так, либерального христианского взгляда на это. И вот, здесь у нас есть важный человек, пастор, который не согласен даже со своим штатом по важному вопросу. Так что традиция может быть тем, что направляет нас.

Иногда это может нас заманить в ловушку. Но здоровая церковь способна время от времени взглянуть на свои традиции и сказать, действительно ли это соответствует Библии, или мы отразили определенное время и пространство в нашем понимании Библии? Я не хочу вдаваться в многочисленные иллюстрации, и я расскажу о некоторых позже, но развод и повторный брак становятся большой областью в этой конкретной категории. Опыт здесь снова.

Это опыт церкви в целом, и мы иногда учимся на своих ошибках. Это часть опыта, и это становится частью четырехугольника. Уэсли вложил в это гораздо больше смысла, чем я собираюсь здесь описывать.

Хорошо, так что писание, разум, традиция и опыт. Большая церковь использовала эти категории, чтобы различать Божью волю и вырабатывать ее. Есть всевозможные публикации, которые относятся к тому, как это происходит.

Ну, это еще не все, хотя — вопросы того, как Писание направляет нас. Мы только что говорили о Гадесе.

Мы не будем повторять это, но я хочу поговорить с вами о модели, которую я назвал моделью уровней. Есть три уровня, на которых Библия учит нас использовать Писания в отношении вопросов, которые мы приносим в Библию. Итак, если вы посмотрите на конец пятой страницы, когда мы используем Библию как источник знаний и делаем заявления о том, чему она учит, мы задействуем дисциплину знания, эпистемологию.

Откуда мы знаем то, что утверждаем, что знаем, и почему наша точка зрения более обоснована, чем другая? Церковь и отдельные лица много спорили в этой области, обе заявляя об авторитете Писания. Тот факт, что у нас есть один вдохновенный текст и множество не вдохновленных толкователей, представляет собой проблему. Это проблема ; я думаю, мы можем без колебаний сказать, что это часть Божьего указа.

Так оно и есть. Бог мог бы запланировать жизнь по-другому, но он этого не сделал. Он дал нам это напряжение, которое церковь и все ее части должны отработать.

У нас есть вдохновенный текст, но мы не соглашаемся как благочестивые толкователи, одинаково квалифицированные для исследования текста на каждом уровне академического исследования, и все же не соглашаемся. Итак, это увлекательная часть мировоззрения, и это реальность, с которой мы живем, и Бог не объяснил ее, но он дал ее нам просто тем фактом, что она существует в нашем мире, и он не высказался против нее. Хорошо, некоторые утверждают, обратите внимание, позвольте мне прочитать это, чтобы не запутать вас здесь, в нижней части пятой страницы, хотя есть некоторые основные убеждения, которые связывают религии с Библией, никогда не было полностью единой теологии во многих областях.

Почему? Если у нас одна Библия и один Бог, почему такого единства никогда не было? Более того, некоторые утверждают, что святой дух — это козырная карта, которая говорит нам, что означает Писание. Это утверждение, я собираюсь утверждать, странное и даже высокомерное. Прежде всего, мы будем говорить в нашей лекции о святом духе очень много о связи святого духа с Писанием и в толковании, но некоторые используют Духа как козырную карту и говорят, что мы правы, потому что Дух сказал мне это.

Бог просветил меня, и вот что он мне сказал, и вот как это есть, и я не открыт для любого другого разговора. Ну, извините, но это, это переступает границы служения духа, и мне придется объяснить это позже, даже если вы сейчас как бы оттолкнете меня и скажете, ух ты, я всю жизнь понимал, что дух говорит мне, что означает Библия, и дух обличает меня в том, что правильно, а что нет, особенно в том, что истинно. Что ж, убеждения должны подтверждаться Писанием.

Убеждения должны быть рассмотрены через понимание того, чему учит Библия. Эти утверждения субъективны, и мы рассмотрим их позже. Теперь, продолжая, на страницах с пятой по девятую, я собираюсь рассмотреть эти три уровня того, как учит нас Библия.

Во-первых, на шестой странице у меня есть таблица, и я хочу немного поговорить о том, где находится Библия и как христианская традиция в теологии и изучении Библии относится к вещам. Внизу шестой страницы находится таблица под названием «Теологическая энциклопедия». Это слайд номер четыре, и тот слайд, который вы можете видеть на таблице, но он есть у вас в заметках. Вы заметите, что это своего рода пирамида, потому что я не очень креативен в том, как я проектирую эти вещи.

Моя распечатанная таблица перевернута, но мы получили дно, которое всегда является основой любой таблицы. Дно является основой, и у нас есть экзегеза. Мы могли бы даже пойти дальше и сказать установление текста писания, но мы начинаем здесь с экзегезы, компетентности делать обоснованные суждения о библейских текстах.

Затем мы переходим к библейскому богословию, которое предоставляет структурную и концептуальную модель, в которой действует экзегеза. Мы говорили о целостном взгляде на Библию как она есть, не принимая во внимание ее категории и не навязывая их. Историческое богословие — это церковная запись размышлений о Библии.

Мы только что немного об этом говорили. Систематическое богословие находится в более широкой категории, чем та, к которой его обычно относят. Систематическое богословие — это не то же самое, что догматическое богословие.

Догматическое богословие утверждает определенные взгляды и использует тексты-доказательства из Библии, чтобы аргументировать их. Систематическое богословие технически является церковью или традицией, которая вносит в рефлексивный фокус свое собственное учение, основанное на своей производной концептуальной модели. Итак, это довольно причудливое утверждение о том, что систематическое богословие находится на вершине пирамиды.

Это творческая конструкция, и мы собираемся дать вам схему этого всего через минуту. Вы можете вернуться и подумать об этом. Есть философская теология.

Систематическое и философское богословие имеет дело со многими выводами из Библии, которые не указаны напрямую, и приводит доводы в пользу того, чему они нас учат. Это основная категория, в которой вы будете иметь дело с вещами, которые не рассматриваются в тексте Писания, но подразумеваются или являются частью наших более крупных категорий понимания библейского повествования. Апологетическое богословие — это то, где мы защищаем нашу концептуальную структуру, и все это питает теологию служения.

Заниматься теологией в контексте служения. Знаете, это интересно в нашей нынешней культуре. Я бы хотел сказать, что церковь, вероятно, во многих уголках, имеет менее образованное служение, чем когда-либо.

Многие церкви даже не говорят со своими кандидатами о том, какое у них образование, как они учились в школе и что изучали. Магистр богословия, который был классической трехлетней программой по языкам, теологии и

библейской экзегезе, раньше был нормой. Фактически, вы не могли стать капелланом в армии, если у вас не было трехлетнего магистра богословия.

Но культура принизила все это, и это почти дошло до того, что иногда церкви выбирают пасторов на основе того, кто им нравится или кого им нравится слушать, и не исследуют должным образом ментальные рамки этого человека и его подготовку и навыки, чтобы иметь возможность использовать Библию, понимать Библию, преподавать Библию. Но это называется энциклопедией, и это своего рода единица, хотя она состоит из отдельных частей. Я думаю об этом как о фонтане.

У вас есть бассейн внизу, и вода поднимается и капает обратно вниз. Все это каким-то образом интегрируется. Они все связаны друг с другом.

Они зависят друг от друга, хотя в этой энциклопедии есть разные дисциплины. Теперь, отталкиваясь от этого, я хочу поговорить об этом вопросе трех уровней библейского учения на седьмой странице ваших заметок. Хорошо, есть три уровня того, как учит Библия.

Я уже упоминал об этом, но сейчас я хочу немного подробнее это раскрыть. На этих трех уровнях я утверждаю, и это не только я. На самом деле я получил эту модель, идею модели от человека, который преподавал в Австралии, и австралийский теолог подошел к этому человеку и сказал модели, которой вы обучаете, этому ли напрямую учит Библия? Это подразумевается в Библии или это ваша собственная конструкция? И в разговоре, свободном разговоре, это меня поразило, и я следовал этому в течение многих лет, и я разработал свою собственную модель в отношении этого, чему Библия действительно учит нас на этих трех уровнях.

Он учит прямо. Это учебный смысл отрывка, который мы можем продемонстрировать с помощью надежного экзегетического метода. И в целом, большинство этих прямых отрывков полностью согласуются с большинством конфессий.

Не все из них, потому что иногда есть большой барьер между кальвинизмом и арминианством. Но это прямое обучение. Намерение обучения в тексте.

Затем вы переходите на подразумеваемый уровень и уровень творческого конструкта. Когда вы идете снизу, от намерения обучения, и поднимаетесь, у вас есть теологический анализ. Теологический анализ — это то, что мы называем таксономией.

Я не думаю, что у меня есть это в этой конкретной таблице. У меня были некоторые проблемы с получением их из других записей или копированием их.

Но в моем полном преподавании этого, это то, что мы называем низкой таксономией.

Другими словами, совершенно очевидно, что это прямо. Но когда вы поднимаетесь сюда, выше в пирамиде, вам приходится сводить воедино множество линий рассуждений, чтобы сделать утверждение. Это более высокий уровень критического мышления, если можно так выразиться.

Это то, что известно как высокая таксономия или низкая таксономия. Например, если вы сдаете экзамен, даже если вопросы с множественным выбором, когда они правильно составлены экспертами, могут быть самыми сложными из всех вопросов и могут дойти до сути экзамена способами, о которых вы даже не знаете. Хороший экзамен такого рода, вы выходите, вы говорите, ну, я ответил на него, но я понятия не имею, как я это сделал.

На самом деле это довольно хороший экзамен. И часто это как раз из этой категории. Но во многих местах люди говорят о множественных вариантах, множественных догадках.

Ну, это значит, что они не были хорошо разработаны. И поэтому мы думаем о тесте с множественным выбором как о чем-то вроде низкой категории, хотя на самом деле это не так, но мы используем его именно так. Мы думаем об экзамене по эссе как о более высокой категории, где вы должны уметь писать и излагать вещи в понятном утверждении и защищать его.

Хорошие экзамены заставляют тебя это делать. Их легче сфальсифицировать и сложнее оценить. Я знаю это по большому опыту.

Внизу DIRECT, это учебное намерение, то, что мы можем продемонстрировать, текст утверждает, затем импликации. Импликации, и я не собираюсь читать вам всю эту раздаточную информацию. Я изложу это более подробно на следующих страницах.

Даже учение о Троице, Божьей Троице, находится в подразумеваемой области. У нас нет простого текста-доказательства о Троице. Но у нас есть множество следствий текста.

Крещение, Иисус там, Дух там, и Бог Отец говорит с небес. Формула крещения, имя Отца и Сына и Святого Духа. Есть всевозможные библейские импликации Троицы, но Троица как доктрина не была разработана некоторое время.

Церковь увидела это, поняла это, подтвердила это, но на самом деле потребовалось очень много времени, прежде чем церковь как церковь, церковь в целом, смогла собраться вместе после гонений и заявить, что они поняли об

Иисусе, заявить, что они поняли о Троице. Крупные конференции, Никейский собор, Халкидонский собор и многие другие, где выработали эти вещи. Тома истории церкви Шаффа, написанные Шаффом, они уже довольно старые, но они все еще очень хороши, потому что они прорабатывают вас через все эти ранние века, особенно первые пять веков церкви, и как церковь продолжала определять то, во что они уже верили, но не могли из-за гонений до начала 300-х годов после Константина.

Они смогли собраться вместе как церковь и вооружиться этими вещами, и очень интересно читать историю церкви в этом отношении. А что насчет меня как личности? И я говорю об этом немного больше на странице 989, но я не собираюсь читать это вам. Всякий раз, когда вы имеете дело со стихом из Библии, который вы собираетесь использовать, чтобы доказать что-то, и, надеюсь, вы этого не сделаете. Надеюсь, у вас есть контекст, и у вас есть что-то, что является законным для этого контекста, вы должны задать себе вопрос, когда вы используете Библию, чтобы сказать, что это воля Божья, вы должны ответить на вопрос, является ли отрывок из Библии, который я использую, прямым учением о том, что я говорю, или я получаю выводы о том, что я говорю, или я беру слова Писания и придумываю более крупную категорию, называемую творческой конструкцией о том, что я говорю? Есть много вещей, которые важны на уровне выводов.

Мы говорили о Троице. Троица — это подразумеваемое учение. У меня есть цитата из Алистера Макграта, которую вы можете прочитать в заметках позже.

Однако творческие конструкции, например, вся эта категория эсхатологии и миллениализма, и даже хуже, вопросы восхищения, сколько их, взглядов, то есть. И у нас есть книги, которые рассматривают эти вещи. Это все творческие конструкции.

Они пытаются осмыслить эти категории эсхатологии из библейского свидетельства. Но вы найдете огромное разнообразие людей, которые берут один и тот же текст и придают ему другой смысл. Это находится в верхней таксономии, в верхней категории критического мышления, пытающихся свести воедино все повествование.

Это работает от Ветхого Завета до Нового Завета. Эти миллениальные взгляды на будущее зависят от того, что было предсказано некоторыми мыслителями из прошлого через Ветхий Завет в Новый и далее оттуда. Огромные книги были написаны о том, что мы называем творческими конструкциями. Но у вас нет простого текста-доказательства.

В Библии нет текста-доказательства о восхищении. Теперь у вас есть некоторые, которые вы собираетесь процитировать. Но если вы посмотрите на это шире через экзегетические традиции, вы не найдете того, что вы утверждаете.

Вы находите то, что утверждаете, в творческой конструкции об эсхатологии. Теперь, я знаю, что сказал там много, и потребовалось бы несколько уроков, чтобы раскрыть эту идею. Но я просто хочу, чтобы вы уловили эту идею на данный момент.

Когда вы имеете дело с текстом в Библии и применяете эти тексты к тому, что вы называете ответственностью в этике или ответственностью в принятии решений, вы должны задать себе вопрос: использую ли я прямое учение Библии? Или я нахожусь в подразумеваемой области Библии? Или я оступился и перешел к более сложной для доказательства вещи в творческих конструкциях, которые исходят из Библии? Ничего плохого в творческих конструкциях. Мы все живем ими. Но у нас должны быть линии рассуждения.

Линии рассуждений. Творческие конструкции не находятся здесь сами по себе, но они претендуют на прямое обучение. Они претендуют на подразумеваемое обучение.

Однако конструкции будут отличаться в этих утверждениях. Вы иногда сталкивались с этим даже на нижних уровнях церкви. Но мы должны иметь сознание этой парадигмы.

Учит ли нас Библия этому напрямую, подразумеваемо, или это творческий конструкт? И как творческие конструкты соединяются здесь? Очень часто эти связи требуют определенного взгляда на библейский текст, чтобы сделать это. Позвольте мне упомянуть одну интересную иллюстрацию этого, возможно. I. Говард Маршалл был ведущим библеистом в Англии.

Он был последователем и председателем крупного университета протестантского Ф. Ф. Брюса. Он стал человеком, который последовал за Брюсом. А Брюс был монструозным библеистом в тот конкретный период.

Подготовил много-много докторантов. Диссертация, которую написал Маршалл, называлась «Хранимая властью». И она стала книгой, которую вы, вероятно, можете найти в подержанных книгах, может быть, даже не за большие деньги.

Хранимый Силой. Теперь, И. Говард Маршалл — Уэсли. Он также выступал за то, что известно как условное упорство, в противовес кальвинистскому учению о полном упорстве.

Если человек действительно спасен, он упорствует до конца. И тут можно много о чем поговорить. Но он ратовал за условную упорность.

Он посмотрел на все отрывки, которые использовались в этой традиции. Например, отрывки с предостережениями в послании евреям. И другие тексты, которые они использовали для этого.

Но поскольку он, как очень основательный библейский ученый, работал над этими текстами, он не всегда приходил к тому месту, где он мог бы сказать, что это доказывает условную настойчивость. Фактически, в его названии, Хранимые силой, когда вы читаете книгу и доходите до конца, вы понимаете, что он в основном говорит, что мы рассмотрели то, что, по нашему мнению, является библейским доказательством нашей точки зрения. Но в конце дня, мое самое большое утверждение заключается в том, что мы можем доверять тому факту, что мы хранимы силой Божьей.

И я нашел это очень интересным, когда я, наконец, дошел до этого момента в его аргументации. Что он утверждал эти тексты, и все же, в конце дня, он вернулся к тому, что мы сохранены силой Бога. Так что его творческая конструкция, в его собственном уме, я думаю, как экзегет, имеющий дело с текстом, имела некоторое напряжение.

И в конце дня он сохранил деноминацию традиции. Но в то же время, сказал он, в конце дня нас хранит сила Божья. И я действительно не могу сказать ничего сверх этого.

Это очень интересная иллюстрация творческой конструкции и крупного ученого, которого мы все уважаем, и того, как он с этим справился. Итак, я знаю, что я много на вас набросился с этим. Но я определенно хочу, чтобы вы задумались об этой творческой конструкции трех способов, которыми Библия учит нас.

И я снова отстал от своего времени. Дополнительные идеи для рассмотрения. Предписывающий и описательный анализ в книге Деяний.

Теперь, в связи с этим, я не могу; я просто не могу слишком сильно расширять свое время здесь, в этих дополнительных идеях для рассмотрения. Это также на страницах с шестой по восьмую. Внизу страницы девять, на самом деле.

Если вы посмотрите туда на мгновение, в конец страницы девять, я поднимаю это, и я не стал это там подробно разъяснять. Но каждый раз, когда вы читаете библейский текст, вы должны задать этот вопрос. Является ли этот текст предписывающим? Предписывающий означает, что он повелел мне это сделать.

Или это описание? Оно мне об этом говорит. Например, когда вы имеете дело с книгой Деяний, означает ли хождение от дома к дому, что нам предписано посещать дом за домом в нашей церкви? Я был в церквях, которые в значительной степени утверждают, что это текст-доказательство, что мы должны ходить от дома к дому и достигать людей. В противном случае мы не подчиняемся Библии.

Или Деяния просто описывают то, что они делали? Что бы вы ни делали с библейскими текстами, у вас есть эти два аспекта. Предписывают ли они поведение? Описывают ли они поведение? Во многих случаях Библия не предписывает поведение. Ветхозаветные законы о пище были предписывающими в то время и в том месте.

Но когда мы переходим к Новому Завету, они становятся описаниями части истории Израиля. Но они больше не предписывающие, но теперь мы рассматриваем их в описательной области. Теперь, так что не так-то просто разобраться с тем, что предписывает, а что описательно.

Но предписывающее — это то, что всегда, всегда нормативно. Из этого никогда не бывает исключений. В то время как описательное — это то, что Бог описывает нам то, что произошло в испытательной истории.

Например, Гордон Фи в своей книге по герменевтике подчеркивает, что книга Деяний является описательной, а не предписывающей. Многие воспринимают книгу Деяний как предписание того, как нам следует поступать. Но это не то, для чего предназначалась книга Деяний.

Книги Деяний были предназначены для описания истории и того, что происходило в то время и в том месте. Мы приходим к книге Деяний и можем узнать о ее последствиях. Мы можем рассуждать на основе книги Деяний об определенных поведенческих моделях.

Но книга Деяний не является императивом. Книга Деяний — это описание церкви, исполняющей волю Божию в то время и в том месте. И мы должны исполнять волю Божию.

Вероятно, принципы, которые они выполняли, как евангелизация и миссия, как мы их называем. Но дело в том, что нам не обязательно делать это так же, потому что это описывает это для нас. Вот, это довольно большой кусок, который я только что на вас наложил.

Я знаю, но вы сбиты с толку, что лучше бороться, как сказал один человек. Что такое нормативное обучение в Библии? Ну, нормативное обучение — это то, что мы можем продемонстрировать как предписывающее, где бы мы его ни нашли

на данный момент. Итак, мы изучим много текстов, которые являются описательными, а не предписывающими.

Но у нас будут тексты, которые являются предписывающими. И нам придется иметь с этим дело, когда мы придем к ним в определенных контекстах. Намерение обучения и теологический анализ должны будут определить, что является предписывающим.

Например, даже в чем-то вроде требований к пастору в Послании к Ефесеянам я уложился во временные рамки. Являются ли эти требования предписывающими или описательными? Если они предписывающие, это означает, что неженатый человек не может быть пастором. Если они предписывающие, это означает, что женатый человек, у которого нет детей, не может быть пастором.

Вы когда-нибудь думали об этом? Но если они описательные, это значит, что если вы призваны быть пастором, и церковь говорит, что вы призваны, а не вы, церковь решает, являетесь ли вы таковым или нет, внимательно прочитайте Тимофея, и вы не женаты, то нет никаких критических замечаний, которые могут быть выдвинуты против вас по поводу вашей супружеской жизни. Следовательно, вы проходите этот конкретный тест с точки зрения критики. Вот как это обычно описывается.

Если это предписывающее, многим церквям придется переосмыслить свое отношение к пасторам из-за брака, брака и детей. Я действительно искренне думаю, что это так, что это должно быть нормативным, но это не нормативно. Я думаю так, потому что если у вас нет детей, вы не знаете, как обращаться с людьми, честно говоря.

Вы можете этому научиться, но когда вам приходится иметь дело с детьми, и их воля, и их дети отличаются, вы находитесь в горниле в вашей семье, которое перейдет в ваши навыки в горниле церковной семьи, где у вас есть волевые члены церкви, и, возможно, у вас есть члены церкви, которым нужна воля, и вы имеете дело с этим в семье, вы имеете дело с этим в церкви. Так что я думаю, что в этих вещах есть мудрость, но церкви должны задать вопрос, являются ли они предписывающими или описательными? И вы можете найти в экзегетических исследованиях много ответов на это. Предложения Beyond the Bible.

Я написал об этом книгу, я упомяну ее там. Есть Ethic Text. Вот некоторые из них, которые я настоятельно рекомендую: Cosgrove, Hays и Hollinger, чтобы помочь вам разобраться с вопросами нормативности, но я больше не могу говорить с вами об этом.

Я просто уступаю вам, если вы позволите, территорию как человеку, который продолжает быть вечным учеником. Хорошо. Проблема в текстах-доказательствах, а не в контексте.

Извините, но я собираюсь выйти за рамки. Я вне границ того, что хочу сделать, но эта лекция — самая вне границ. Вы всегда можете приходить и уходить.

У вас есть свобода тратить столько времени, сколько вы хотите на любой из этих уроков, и поэтому я делаю его немного длиннее, чтобы сделать это. Проблема текста доказательства, а не контекста. Кто-то много раз говорил, что текст доказательства — это предлог.

Нам нужен контекст. Например, я очень хорошо помню, как кто-то брал Первое послание к Фессалоникийцам, где говорится избегать всякого проявления зла. Это в версии короля Якова.

Избегайте всех проявлений зла. И они говорили, что нельзя ходить в кинотеатр, потому что там есть проявление зла. Нельзя ходить в ресторан, где подают спиртное, потому что там есть проявление зла.

Я не знаю, сколько раз люди были обмануты этим стихом. А потом выходит новый перевод и говорит: избегайте всякого зла. Ого.

Видите ценность рассмотрения версий? Каждый вид зла чрезвычайно отличается от вины по ассоциации, которая является проявлением зла, представленным нам. Так что проблема текста доказательства, а не контекста. Если бы у нас был правильный контекст в Фессалоникийцам, у нас не было бы проблемы с людьми, манипулирующими нами с помощью этой фразы о проявлении зла.

Но мы бы сказали, смотрите, дело не во внешности. Дело в виде зла. И это совсем другой разговор.

Мы должны читать Библию на ее собственных условиях и в ее собственном контексте. Мы не вчитываемся в Библию. Мы читаем из Библии.

Теперь дилемма познания воли Божьей. Библия не дает прямого ответа на многие наши вопросы. Поэтому нам нужны модели.

Мы много говорили о моделях библейского мышления. Преобразованный разум — это центральная модель. Но сегодня я хотел немного поговорить о том, как церковь обработала вопросы, о которых мы не говорили конкретно, как мы могли бы, может быть, должны были.

Но в нашей компетенции здесь у нас просто нет такой возможности. Но вы можете пойти и изучить вопросы войны, вопросы некомбатантов, например, вопросы гендера, и посмотреть, как церковь, в широком смысле, аргументирует свои взгляды на эти вопросы. Поэтому нам нужны модели, чтобы думать как библейски о вопросах жизни, с которыми мы сталкиваемся.

Размышляя о реальности того, как развивалась церковь, апостольская эра — это запись Нового Завета. И это не подлежащая обсуждению явленная запись. И все же, мы все еще обсуждаем ее в церкви с точки зрения понимания ее значения во многих случаях.

Но большая часть довольно ясна. В постапостольскую эпоху были соборы. Но было много разнообразия.

Некоторые говорят о большинстве и меньшинстве в церковных соборах и о том, как иногда меньшинство, как они думают, выходило вперед. Ну, вам придется это прочитать. Но соборы Халкидонский, Никейский I, Халкидонский, был Константинопольский.

Здесь есть ряд соборов и множество литературы, чтобы увидеть, как церковь вела переговоры по вопросам знания Божьего разума в отношении определенных проблем. Требуется признание суверенитета и моральной воли — огромное разнообразие.

Бог запрограммировал разнообразие в творческую реальность, которую мы переживаем. Если мы выступаем против разнообразия, мы выступаем против Бога. Бог ожидает, что мы будем вести переговоры, иметь с этим дело и следовать за ним и его словом даже в разнообразии, потому что он не дал нам вдохновенного комментария по многим вопросам.

Продолжающиеся проблемы. История церкви определяется разнообразием. Почему всезнающий Бог задумал и допустил это? Если вы не чувствовали этого напряжения, вы не думали.

У нас много благочестивых людей разных взглядов. Это разнообразие. И Бог не предвидел.

Я не должен говорить предвидел. Я мог бы сказать, что это потому, что предвидение — это выбор. Бог не выбирал.

Бог не избрал дать нам другой путь. Он дал нам этот путь поиска единства среди многообразия. Теперь, это подводит нас к концу этого вопроса церкви и того, как мы размышляем о нем с точки зрения более крупной церкви в нашем собственном окружении.

Лекция GM3 на слайдах. Теперь я знаю, что я навалила на вас много вещей, и я не смогла их как следует разложить. Но у меня есть только определенное количество времени для таких серий, и я уже растягиваю его и пытаюсь сохранить терпение доктора Хильдебрандта в отношении моих лекций.

Но я думал, что это важная часть. Это немного отступление, но важно, чтобы вы поняли, что знание Божьей воли — это не только я, я и я. Знание Божьей воли на реальном уровне — это церковь, церковь в целом, церковь как единство среди ее многообразия. Это категория знания Божьей воли, которая, вероятно, важнее, но так же важна, но важнее того, что я должен делать.

Мы настолько эгоистичны в своем стремлении к вопросу познания воли Божьей, что придумали новые модели, как это сделать, чтобы получить ответ и почувствовать себя хорошо. Но я говорю вам, это не так просто. Это не прагматично.

Это процесс применения преобразованного ума к вопросам, которые у вас есть, к вопросам, которые есть у всей нашей церкви, и нахождение ответов, которые могут послужить церкви и отдельным людям во благо. Спасибо за ваше терпение, правда. Когда мы перейдем к следующим разделам, мы рассмотрим конкретные библейские вопросы, о которых мы говорили в разное время.

Мы рассмотрим Ветхий Завет. Мы рассмотрим Новый Завет в отношении того, что он конкретно говорит об этом. Итак, мы заложили некоторые основы, и теперь вернемся к Библии.

Раньше я начинал с Библии, но мне нужно было сказать слишком много, чтобы говорить о Библии. Теперь, когда мы говорим о Библии, у нас есть все это в качестве основы, чтобы иметь возможность включить наш текст и проблемы, которые мы находим, в эти модели знания и в модели преобразованного ума. Так что еще раз спасибо за ваше терпение, и увидимся на следующей лекции по GM4.

Спасибо.